

Зайцева Анастасия Андреевна, магистр 2 курса направления 40.04.01

Юриспруденция, профиль Правоприменение в сфере уголовного

судопроизводства и правоохранительной деятельности

ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»

ХАРАКТЕРИСТИКА МНИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию мнимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Анализируются научные подходы к определению содержания и природы мнимой обороны, ее характерных признаков, места в системе мер, исключающих преступность деяния, определяются основные признаки мнимой обороны. На основании тщательного анализа уголовного законодательства определяются виды мнимой обороны.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, мнимая оборона, общественно опасное деяние, уголовная ответственность.

Annotation: This article is devoted to the study of imaginary defense as a circumstance that precludes the criminality of the act. Scientific approaches are analyzed to determine the content and nature of imaginary defense, its characteristic features, place in the system of measures that exclude the criminality of the act, the main features of imaginary defense are determined. Based on a thorough analysis of the criminal law, the types of imaginary defense are determined.

Key words: circumstances excluding the criminality of the act, necessary defense, imaginary defense, socially dangerous act, criminal liability.

Постановка научной проблемы и ее значение. Социальные и политические преобразования, произошедшие в РФ после распада СССР, определили приоритетные направления государственной политики по усилению защиты прав и свобод человека. В развитом демократическом обществе каждый человек должен иметь реальные, предусмотренные законом возможности для защиты своих прав, поэтому Конституция РФ [1] сформулировала новые ценностные ориентации в обществе и закрепила право каждого защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств. В первую очередь это связано с тем, что право на жизнь и здоровье являются неотъемлемыми, неприкосновенными, естественными благами каждого человека, а их защита составляет основу любой цивилизованной системы права.

Закрепленные в Конституции РФ фундаментальные положения утверждения и обеспечения права человека самостоятельно себя защищать от противоправных посягательств нашли свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), в котором законодатель выделил самостоятельную главу 8 Общей части «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» и значительно расширил перечень таких обстоятельств. Если по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. [3] этих обстоятельств было два (позднее – три), то по УК РФ их предусмотрено шесть. Однако в числе этих обстоятельств не нашел своего закрепления весьма значимый институт мнимой обороны, который ввиду своей специфичности следует отграничивать от реальных обстоятельств, исключаящих преступность деяний.

Мнимая оборона является малоисследованной уголовно-правовой категорией в теории отечественного уголовного права, поскольку она не выделяется на законодательном уровне как самостоятельное обстоятельство, исключаящее преступность деяния.

Анализ исследований данной проблемы. Исследованием проблематики мнимой обороны в теории уголовного права занимались В.И. Акимочкин, Д.А. Кравцов, Н.А. Лопашенко, Б.М. Орловский, А.А. Пинаев, А.М. Смирнов,

И.И. Слущкий и другие. Несмотря на значительный вклад ученых-правоведов, необходимо отметить, что ряд аспектов данной проблематики остаются не до конца выясненными.

В работах многих авторов нашли отражение лишь некоторые аспекты правовой природы и характерных признаков мнимой обороны как самостоятельного уголовно-правового института.

Мнимая оборона исследовалась фрагментарно, довольно часто ее рассматривали только как ошибку при необходимой обороне, которая только в некоторых случаях может исключать уголовную ответственность. Все это, в свою очередь, порождает оживленные дискуссии теоретически, а в некоторых случаях и проблемы в применении указанной правовой нормы практиками при решении вопроса о квалификации деяний, поскольку мнимая оборона по своей природе извне схожа с преступным деянием. Отграничение преступного поведения от непроступного является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, а, следовательно, все вышеизложенное свидетельствует об актуальности данной проблематики и необходимости проведения углубленного анализа этого сложного уголовно-правового института.

Целью статьи является исследование сущности и правовой природы мнимой обороны как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Изложение основного материала. УК РФ в главе 8 закрепляет перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Все эти обстоятельства составляют самостоятельный институт, а объединяет их прямое указание законодателя о том, что причинение вреда при наличии условий, предусмотренных в ст. 37-42 УК РФ, не является преступным и не влечет уголовное наказание. Однако, к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, законодатель не относит мнимую оборону.

Среди ученых, исследовавших проблематику обстоятельств, исключающих преступность деяния, не сложилось единодушия взглядов

относительно понятия мнимой обороны, ее характерных признаков и т.д.

Некоторые ученые рассматривают мнимую оборону в контексте необходимой обороны и отмечают, что мнимая оборона является «ошибкой при необходимой обороне и проявляется в ошибке субъекта относительно наличия правового или фактического основания для причинения вреда посягающему лицу» [4, с. 330]. Соответственно, при мнимой обороне субъект, оценивая свои действия как необходимую оборону, наносит ущерб другому лицу, поскольку ошибается в наличии опасного посягательства, которого в реальности не существует.

А.А. Пинаев, рассматривая мнимую оборону, отмечает, что «в случае, когда защита осуществляется от посягательства, которое существует не объективно, а только в сознании обороняющегося, то такие действия могут приравниваться к необходимой обороне или квалифицироваться как преступление, совершенное по неосторожности, а в некоторых случаях как умышленное преступление» [8, с. 288].

Другие ученые рассматривают мнимую оборону как отдельную категорию в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, по мнению Б.М. Орловского, мнимая оборона является достаточно сложным самостоятельным институтом, отличающимся от необходимой обороны по основному признаку – действительностью (реальностью) посягательства. Исследователь под мнимой обороной понимает действия, преследующие целью причинение вреда потерпевшему, и предпринятые в случаях неправильной оценки лицом действий иного субъекта, ошибочно предполагая, что последний желает причинить вред самому защищаемому лицу или иным лицам и охраняемым законом интересам посредством якобы реального общественно опасного посягательства [7, с. 94].

По мнению Д.С. Птащенко, под мнимой обороной следует понимать специфическую для уголовного права ситуацию, содержание которой включает ошибку субъекта «относительно наличия общественно опасного посягательства другого лица, под влиянием которого субъект причиняет вред, ошибочно

полагая, что в сложившейся обстановке находится в состоянии необходимой обороны» [11, с. 350].

Такая неопределенность ученых относительно понимания сущности и содержания мнимой обороны связана с тем, что она не в полной мере отвечает характерным признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния закрепленных в УК РФ.

На современном этапе развития уголовно-правовой науки одни ученые отмечают, что предусмотренные в главе 8 УК РФ обстоятельства являются правомерными, то есть исключающими «преступность деяния», не конкретизируя, какие именно признаки преступления не характерны (исключаются) таким обстоятельствам; другие определяют эти обстоятельства как внешне (формально) схожие в первую очередь с признаками определенных преступлений, но в результате указанных в законе оснований они фактически общественно полезны и правомерны, а их наличие исключает уголовную ответственность лица за причиненный вред [6, с. 136].

Исследуя правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, П.Л. Фрис к характерным признакам относил социальную полезность и отмечал, что все они, несмотря на внешнее сходство с преступлениями, социально полезны [10, с. 540].

В.В. Бондарчук под являющимися предметом данной статьи категориями понимал обстоятельства, исключающие общественную опасность или противоправность деяния, и отмечал, что не все обстоятельства можно безусловно считать общественно полезными [5, с. 152].

Соглашаясь с представленной позицией, следует отметить, что не вызывает сомнений обоснованный и общественно полезный характер действий, связанных с реализацией необходимой обороны, поскольку тем самым лицо реализует свое конституционное право на самозащиту, и вопрос о привлечении его к уголовной ответственности не возникает. Если же рассматривать общественно полезный характер действий, предпринятых в состоянии мнимой обороны, это дискуссионный вопрос. Исследуя вопросы мнимой обороны по

уголовному праву А.М. Смирнов справедливо подчеркивает, что необходимая и мнимая оборона различаются в том числе и по критерию социальной значимости: необходимая оборона относится к числу общественно полезных, а мнимая – к допущенным при определенных условиях субъективным ошибкам, в результате чего лицо, причинившее вред, не подлежит уголовной ответственности [9, с. 146].

Несмотря на то, что оборона является мнимой, вред же, наносимый лицу, реальный, а, следовательно, для решения вопроса правовой оценки мнимой обороны, необходимо четко понимать основные, характерные признаки мнимой обороны как обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Мнимая оборона характеризуется совокупностью нескольких признаков в их тесной взаимосвязи.

1) В условиях мнимой обороны само общественно опасное деяние отсутствует. То есть вред причиняется лицу, не совершавшему никакого противоправного, преступного деяния, но при наличии определенных условий обороняющееся лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего (посягающего), ошибочно предполагало наличие преступного посягательства, а, следовательно, совершало действия, которые считало правомерными. и направленными на самозащиту. В данном случае вред причиняется лицу, которое по случайному стечению обстоятельств оказалось в определенное время в определенном месте и действовало определенным образом.

Действительность или реальность посягательства среди ученых всегда рассматривается как основное условие для отграничения необходимой обороны от мнимой. Реальность посягательства выступает необходимым критерием правомерности действий, реализуемых в качестве необходимой обороны, если же посягательство существует только в воображении лица, то его защитные действия рассматриваются как мнимая оборона.

2) Субъект, пребывая в той или иной обстановке, в связи с ошибочной оценкой неверно воспринимает поведение другого лица, видя в нем реальную угрозу жизни, здоровью, иным охраняемым законом интересам. Соответственно,

при неопределенности восприятия оборона может казаться необходимой лишь в субъективном осознании обороняющегося.

3) Неправильная оценка лицом действий иного субъекта как общественно опасных и неправомерных, требующих вмешательства в рамках мнимой обороны, влечет к причинению вреда потерпевшему [4, с. 332].

Исходя из указанного, мнимая оборона в безусловном порядке не может рассматриваться как обстоятельство, исключаящее преступность деяния; однако она может быть отнесена к указанной группе, если обороняющееся лицо имело все основания оценивать посягательство как реальное, и если оно при этом не осознавало и не могла осознавать неверность своей позиции.

Выводы по результатам исследования. Резюмируя изложенное, следует предложить авторское определение мнимой обороны как активных защитных деяний лица, направленных на противодействие несуществующему посягательству, если обороняющееся лицо имело все основания оценивать посягательство как реальное, и если оно при этом не осознавало и не могла осознавать неверность своей позиции. По своей сути и содержанию – это сложный и неоднородный уголовно-правовой институт, требующий дальнейшего основательного анализа и исследования.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996): утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996

№ 64-ФЗ). // "Ведомости ВС РСФСР", 1960, № 40, ст. 591.

4. Акимочкин В.И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве. // Человек: преступление и наказание. - 2019. - № 3. – С. 330-334.

5. Бондарчук В.В. Понятие обстоятельств, исключающих преступность действия: анализ научных определений. // Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2013. – Вып. 2 (63). – С. 150-159.

6. Кравцов Д.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния как институт уголовного права. // Science Time. - 2016. - № 10 (34). – С. 135-139.

7. Орловский Б.М. Мнимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния. // Вестник Академии адвокатуры. - № 3(19). – 2010. – С. 92-96.

8. Пинаев А.А. Уголовное право. Общая часть. – Харьков: «Харьков юридический», 2005. – 664 с.

9. Смирнов А.М. Мнимая необходимая оборона как уголовно-правовой феномен. // Вестник ННГУ. - 2021. - № 1. – С. 144-147.

10. Сушков О.Э. Юридическая и социальная природа обстоятельств, исключающих преступность деяния. // Вопросы российской юстиции. - 2021. - № 14. – С. 538-549.

11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. В 10 т. Т. 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 507 с.